

Чжоу Чун скрежетал зубами, едва не лишившись рассудка от этого осознания.

Ничего страшного, он ещё покажет себя.

Если он как следует не отучит его в постели, то пусть он перестанет зваться Чжоу!

Ничего страшного, что сейчас малыш Циншань его не узнает.

Эту жёнушку он пока позовёт в одностороннем порядке!

Чжоу Чун протянул руку и принялся разыгрывать целое представление на ровном месте: Меня зовут Чжоу Чун, я приехал на съемки шоу, и, услышав, что здесь есть местный парень моего возраста, решил заглянуть и поздороваться.

— Шань Циншань.

И всё.

Холодно, как и прежде.

Чжоу Чун на мгновение замер.

Малыш Циншань уже сейчас такой ледяной?

— Молодой господин Чжоу! Скоро включим камеры!

Кто-то окликнул его.

Чжоу Чун схватил Шань Циншаня за запястье: — Пойдём.

— Я не буду участвовать в церемонии начала съёмок.

— Знаю, я буду жить с тобой, ты потом заберёшь меня из того двора.

Шань Циншань нахмурился: — Ты видел мой дом?

Его дом был плох.

Ему тоже не нравилось, когда в его дом заселяются незнакомцы, указывают тут и там и

нарушают привычный уклад жизни его и бабушки.

Сначала он отказывался.

Но режиссёр предложил слишком много.

Чжоу Чун улыбнулся.

Мысленно он подумал: плевать мне, какой у тебя дом, ничто меня не остановит, я непременно буду спать с тобой!

— Нет, я же говорю, мы с тобой ровесники, ты кажешься мне таким родным, пошли.

Чжоу Чун потащил Шань Циншаня к месту съёмок.

Трансляция началась, и в эфир хлынули фанаты всех участников.

Чжоу Чун был богатеньким мажором, на шоу раньше не появлялся и поклонников не имел, но те, кто заходил в его трансляцию, уже не могли уйти.

Просто потому, что он был.

Ужасно красив.

Высокий, с длинными ногами, сидел в расслабленной позе, а в чертах лица сквозила дерзкая мальчишеская удаль.

[Где съёмочная группа откопала этого красавчика! Какой он классный! Посмотри на меня!]

[Они, кажется, не видят летящие комментарии]

[Дебютируй, парень! Я твой фанат! Хочу за тебя голосовать!]

.....

Режиссёр коротко поприветствовал зрителей и вывесил фотографии нескольких мест для ночлега.

Чжоу Чун с первого взгляда узнал самую разваливающуюся хижину.

У него было предчувствие, что это, скорее всего, дом малыша Циншаня.

Чжоу Чун всегда знал, что в прошлом малышу Циншаню приходилось тяжело, но тот почти никогда об этом не упоминал, и Чжоу Чун не знал подробностей.

Бедность ограничивает человеческое воображение, но богатство — тоже.

Глядя на этот дом, Чжоу Чун едва не захлёбывался от жалости.

При таких условиях малыш Циншань смог сдать экзамены в университеты на баснословные баллы и вырваться из глухих гор.

Чжоу Чун не смел и представить, сколько усилий стояло за всем этим.

Чжочжо ткнул пальцем в фото и завопил: — Разве в этом люди живут? Особенно вон то, похожее на свинарник! Нет, погодите, сейчас ведь даже свинарники не такие? Всё уже механизировано и автоматизировано.

Чжоу Чун тут же посмотрел на Шань Циншаня.

Тот был невозмутим, словно привык к подобному.

Такая реакция заставила Чжоу Чуна растаять от жалости ещё сильнее, ему хотелось платить.

Боль превратилась в острый клинок и вонзилась в Чжочжо: — Заткнись, даже не мечтай, там и собаки жить не станут.

Лицо Чжочжо посинело, он уставился на Чжоу Чун.

Чжоу Чун небрежно швырнул в воздух тридцать миллионов, а его врождённая гордость и дерзость были той самой расслабленной роскошью, которую могли взрастить лишь глубокие корни и колоссальное состояние.

Неизвестно, за какой силой он стоял.

Связываться с ним не смели.

Режиссёр: Для начала мы сыграем в простую игру — загибаем пальцы, и тот, у кого останется меньше всего загнутых пальцев, получает право первым выбрать дом. Начнём с учителя Фана.

Фан Жун произнёс: — Я женат, и у меня двое детей.

Как только эти слова прозвучали, вся площадка покати́лась со смеху.

Это была безоговорочная победа.

Если не загнуть палец, остаётся только ждать краха звездной карьеры и всеобщего скандала в интернете.

Остальные гости молча загнули по пальцу.

И только Чжоу Чун стоял непоколебимо.

Все уставились на него.

Пань Инчжэ: — Режиссёр, тут кое-кто жульничает.

Чжоу Чун выглядел самым младшим, ещё было бабу надвое сказать, совершеннолетний ли он вообще, откуда у него могли взяться дети?

Чжоу Чун приподнял бровь: — Вы не уточняли, где именно я женат, и не говорили, каких детей имеете в виду, это была языковая лазейка с вашей стороны. Я женат в игре Мечты Цзянху уже три года, у меня там двое детей и четверо внуков, если не верите, могу зайти в игровой аккаунт и показать.

Съёмочная группа: —

Остальные гости: —

Возразить было нечего.

Режиссёр: Логично, палец можешь не загибать.

Игра продолжилась.

Дун Хайлань: — У меня две виллы в Киото и три компании на моем имени, все активы реальные.

Внезапно началось хвастовство богатством.

Гости молча загнули по пальцу.

Чжочжо завистливо вздохнул: — Учитель Дун, как же вы богаты.

Чжоу Чун по-прежнему не шелохнулся.

Заявив об этом, Дун Хайлань преследовала цель не столько победить, сколько прощупать почву насчёт Чжоу Чуна.

Она владела компанией в Киото и была наслышана о фамилии Чжоу, но не была уверена, является ли этот Чжоу тем самым представителем клана Чжоу, чья семейная вилла занимала половину горы Иньпиншань.

Судя по всему, так оно и было.

Наконец очередь дошла до Чжоу Чуна.

— Я гей.

Голос был негромким, но прозвучал весомо.

Воздух на мгновение замер.

Трансляция Чжоу Чуна взорвалась шквалом комментариев.

[Что? Что я сейчас услышала?]

[Его взгляд был настолько тверд, будто он собрался вступать в партию, но то, что он сказал, просто невероятно!]

[Парень, в играх вовсе необязательно проявлять такую бешеную жажду победы, послушай меня, забери эти слова обратно! Не сходи с ума!]

[Секунду назад: бойфренд на декабрь! Секунду спустя: он гей]

[Что он за птица? Только что Дун Хайлань хвасталась богатством, а он даже палец не загнул. Богатый, да ещё и гей, зачем он вообще появился на это шоу?]

.....

Чжоу Чун украдкой покосился на Шань Циншаня, наблюдая за его реакцией.

Если тот отреагирует плохо, он тайком шепнёт ему, что просто шутил.

Ну а если примет.

Все счастливы!

С головой в омут любви!

Подать заявление в ЗАГС!

Свадебный банкет на девяносто девять столов!

Выражение лица Шань Циншаня не изменилось.

Чжоу Чун внутренне ликовал.

Игра подошла к концу, и Чжоу Чун одержал победу.

Он радостно поднялся на ноги и посмотрел на Шань Циншаня: — Малыш Циншань, какой твой дом?

Все гости проследили за взглядом Чжоу Чуна и увидели за спинами толпы юношу с застывшим на лице растерянным выражением.

Черты его лица были утончёнными, но лишёнными искусственности, словно он был духом, рождённым среди этих живописных гор. Он был одет в застиранный добела, выглядящий серым ватник, кончик носа и уши покраснели от холода, но это не могло скрыть его врождённую холодность и отрешённость.

Фан Жун: — Это что за актёр?

Режиссёр ответил: — Он не из медиа, просто местный житель.

Пань Инчжэ: — Да ну, быть не может!

Это лицо было настолько потрясающим, что дело было вовсе не в том, что небеса благоволят ему — казалось, небеса просто швырнули этому юноше в лицо все лакомства мира.

Вокруг раздавались непрекращающиеся возгласы восхищения от съёмочной группы.

— И вправду красавчик.

— Даже в такой одежде не скроешь, если его приодеть, боюсь представить, насколько ослепительным он станет.

.....

Споры не утихали, но Шань Циншань оставался абсолютно невозмутим, продолжая смотреть на Чжоу Чуна.

В его голове крутился лишь один вопрос.

Неужели он победил ради того, чтобы выбрать его дом?

Разве победителю не полагается выбрать самое лучшее?

Даже если ему захотелось выбрать его дом, побеждать для этого было совершенно необязательно.

Любой мало-мальски здравомыслящий человек ни за что не стал бы выбирать его жильё.

— Четвёртая карточка.

Та самая, на которую указал Чжоу Чун.

Чжоу Чун подошёл, без колебаний сорвал её со стенда и направился к нему. Камера послушно последовала за его движением, захватив в кадр и Шань Циншаня.

Лента комментариев на миг замерла.

А затем закрутилась с бешеной скоростью.

[Три минуты! Мне нужны все контакты этого парня!]

[Малыш Циншань? О~ малыш, малыш, какой же ты красивый малыш]

[Этот случайно тоже не гей? Кажется, они знакомы]

[Да они же парочка!]

.....

Шань Циншань понятия не имел о буре в интернете, он просто смотрел на карточку в руке Чжоу Чуна.

— Ты уверен?

— Уверен, мне кажется, мы отлично ладим, и я хочу жить с тобой.

Шань Циншань посмотрел на него и ничего не ответил.

Режиссёр воспользовался моментом и представил Шань Циншаня зрителям.

Обычный местный житель.

В чате трансляции промелькнула строка: Не верю.

Игра завершилась, и гости отправились по своим местам ночлега, чтобы обустроить быт, а ужин каждому предстояло готовить самостоятельно.

У Чжоу Чуна было много вещей, поэтому он одолжил ручную тележку.

Пройдя совсем немного, Шань Циншань внезапно спросил: — Что значит то слово «гей», которое ты называл минутой назад?

<http://bllate.org/book/21913/2276485>